

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.Г. Троицкий

О Талмуде

Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 7. С. 95-109.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

О ТАЛМУДЪ.

Два чтенія проф. Спб. духовной академіи И. Г. Троицкаго (5-го и 19-го марта 1901 г. въ Императорскомъ Обществѣ спасенія на водахъ въ пользу Православнаго благотворительнаго Общества ревнителей вѣры и милосердія).

Чтеніе первое.

Происхожденіе Талмуда, его составъ и употребленіе у современныхъ евреевъ.

ВЪ РЯДУ вопросовъ, особенно интересовавшихъ русское общество за послѣднія тридцать лѣтъ, такъ наз. еврейскій вопросъ является едва ли не самымъ жгучимъ. Русскіе журналы и газеты удѣляли ему на своихъ страницахъ въ общемъ больше мѣста, чѣмъ какому-либо иному вопросу. Помимо множества статей въ разныхъ журналахъ и газетахъ, особенно въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Европы», «Восходѣ», «Наблюдателѣ», «Новомъ Времени» и «Новостяхъ», за послѣднія тридцать лѣтъ явилось нѣсколько специальныхъ изслѣдованій на русскомъ языкѣ, посвященныхъ выясненію этого вопроса, наприм.: г. Брафмана: «Книга Кагала», г. Диминскаго: «Евреи, ихъ вѣроученіе и нравоученіе», профессора Д. А. Хвольсона: «О нѣкоторыхъ средне-вѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ» (Спб. 1880 г.), г. Лютостанскаго: «Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь?», «Талмудъ и евреи», «Современный еврейскій вопросъ», г. Вольскаго: «Евреи въ Россіи», Вл. С. Соловьева: «Еврейство и христіанскій вопросъ», г. Моргулиса: «Вопросы изъ еврейской жизни» и нѣкоторыя другія. Но, несмотря на многолѣтнее и довольно разностороннее обсужденіе еврейскаго вопроса, его до послѣдняго времени можно считать вопросомъ, далекимъ отъ разрѣшенія. Должная постановка этого вопроса, какъ кажется, возможна не иначе, какъ только послѣ полного и основательнаго изученія, съ одной

стороны, исторіи евреевъ, а съ другой стороны — тѣхъ памятниковъ еврейской литературы, которые имѣютъ для нихъ значеніе законоположительное, т. е. которыми опредѣляется нравственное самосознаніе евреевъ какъ въ личной, такъ и въ общественной жизни. Такими памятниками для евреевъ служатъ, во-первыхъ «тенакъ», во-вторыхъ, «талмудъ». Первый имѣетъ значеніе Священнаго Писанія, второй — Священнаго Преданія. Что касается перваго, то происхожденіе, составъ и содержаніе его хорошо знакомы русскому образованному обществу, насколько ему знакомы происхожденіе, составъ и содержаніе каноническихъ книгъ Ветхаго Завета, другими словами: закона, пророковъ и писаній, инициалы которыхъ по еврейскому произношенію даны въ словѣ «тенакъ» (Toraḥ Nebiim Ketubim). Что же касается втораго, т. е. талмуда, то относительно его до послѣдняго времени среди большинства русскаго образованнаго общества господствуютъ довольно неясныя и неточныя представленія. Съ цѣлью сдѣлать эти представленія болѣе ясными, и предлагается настоящее чтеніе.

Что такое талмудъ? Слово «талмудъ», отъ еврейскаго глагола «ламадъ», значитъ «изученіе», «наука». Въ раввинской литературѣ оно употребляется не въ одинаковомъ смыслѣ. Иногда имъ называется самый процессъ изученія закона (Пеа. I, 1), въ каковомъ смыслѣ «талмудъ» противоплагается «дѣлу» («ма'асе»), т. е. исполненію закона (Аботъ IV, 13; Сифре, 79а, 34). Весьма часто словомъ «талмудъ» называется предметъ изученія, т. е. Св. Писаніе (микра) или, въ частности, законъ (тора) Моисеевъ ¹⁾. Но въ общепринятомъ смыслѣ «талмудомъ» называется сборникъ опредѣленій и разсужденій еврейскихъ раввиновъ первыхъ четырехъ вѣковъ христіанской эры, имѣющихъ своей цѣлью регламентированіе жизни и міровоззрѣнія еврейскаго народа. Въ такомъ именно смыслѣ употребляютъ это слово современные намъ какъ христіанскіе, такъ и еврейскіе ученые.

Понимаемый въ этомъ смыслѣ, «талмудъ» заключаетъ въ себѣ двѣ составныя части: мишну и гемару, изъ которыхъ первая является основною и болѣе древнею, а вторая — добавочною и сравнительно болѣе поздною по своему происхожденію.

¹⁾ *Bacher*, Die älteste Terminologie der jüdischen Schriftauslegung S. 200—201.

Послѣ опредѣленія того, что называется талмудомъ, самъ собою напрашивается вопросъ: какъ и когда явился этотъ литературный памятникъ? Фактически талмудъ явился значительно позже времени земной жизни Христа Спасителя, но вызвавшія его происхожденіе историческія условія относятся ко времени, гораздо болѣе раннему, чѣмъ земная жизнь Христа Спасителя, а отчасти были современны ей.

Происхожденіе мишны, основной и болѣе древней части талмуда, обуславливалось главнымъ образомъ слѣдующими историческими факторами: во-первыхъ, явившеюся у евреевъ, послѣ возвращенія изъ вавилонскаго плѣна, ревностью къ изученію и исполненію Моисеева закона, во-вторыхъ, возникшими въ то же время, нѣкоторыми новыми формами жизни. Относительно ревности евреевъ того времени изучать и исполнять законъ достаточно свидѣлствуютъ книги Ездры, Нееміи и Маккавейскія. Въ книгѣ Ездры (IX и X гл.) говорится, что Ездра расторгъ браки многихъ (до 113) лицъ, женатыхъ на иноплеменницахъ, въ числѣ которыхъ было четверо изъ первосвященнической семьи и восемнадцать священниковъ. Психологическимъ основаніемъ такового, можно сказать, необычнаго въ еврейской исторіи явленія было не иное что, какъ чувство уваженія къ закону, запрещавшему жениться на иноплеменницахъ (Исх. XXXIV, 16; Втор. VII, 3), къ которому апеллировалъ Ездра (IX, 12). Въ книгѣ Нееміи относительно празднованія праздника кущей во время Ездры и Нееміи говорится: «отъ дней Иисуса, сына Навина, до этого дня не дѣлали такъ сыны израилевы» (Неем. VIII, 17). О благоговѣйномъ отношеніи народа къ закону свидѣлствуетъ также поведеніе его во время чтенія закона Ездрую. «И открылъ Ездра книгу предъ глазами всего народа, потому что онъ стоялъ выше всего народа. И когда онъ открылъ ее, весь народъ всталъ. И благословилъ Ездра Господа Бога Вышняго. И весь народъ отвѣчалъ: аминь, аминь, поднимая вверхъ руки свои,—и покланялись, и повергались предъ Господомъ лицомъ до земли» (Неем. VIII, 5—6).

Пробудившаяся во время Ездры и Нееміи въ народѣ іудейскомъ ревность къ исполненію закона не оставляетъ его, по крайней мѣрѣ, большей его части и въ послѣдующее время, по смерти Ездры и Нееміи. Историческимъ подтвержденіемъ этого служитъ многолѣтняя борьба іудеевъ съ сирійскими греками, описаніе которой дано въ первой макка-

вейской книгѣ. Девизомъ этой борьбы служили, сказанныя въ началѣ возстанія Маккавеевъ, слова Маттаѳіи: «всякій, кто ревнуетъ по законѣ и стоитъ въ завѣтѣ, да идетъ вслѣдъ за мною!» (1 Макк. II, 27). Въ той рѣчи, которую держалъ Іуда Маккавей къ іудеямъ предъ началомъ сраженія съ Сирономъ, онъ ясно говоритъ: «мы сражаемся за души наши и законы наши (1 Маккав. III, 21). Равнымъ образомъ, когда Лисій, сирійскій полководецъ, давалъ царю Антиоху совѣтъ относительно заключенія мира съ іудеями, то между прочимъ сказалъ: «предоставимъ имъ поступать по законамъ ихъ, какъ прежде; ибо за свои законы, которые мы отмѣнили, они раздражились и сдѣлали все это» (1 Макк. VI, 59). Но нужно замѣтить, что эта ревность къ исполненію закона, имѣвшая въ началѣ столь возвышенный и, можно сказать, идеальный характеръ, съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ фарисеевъ, выродилась въ ревность не по разуму (Римл. X, 2), полагавшую праведность человѣка въ исполненіи одного обрядоваго закона (Матѳ. XXIII, 23—24).

Такимъ образомъ, стремленіе исполнять законъ во всей полнотѣ и точности было первымъ и главнымъ факторомъ, обусловливавшимъ происхожденіе *мишны*.

Вторымъ подобнымъ факторомъ были новыя политическія и экономическія условія жизни послѣдпльннхъ іудеевъ. Не смотря на возстановленіе храма и церковной организаціи, іудеи послѣ плѣна лишь на самое непродолжительное время, именно съ 142 до 64 г. до Р. Х., пользовались политической самостоятельностью. Во все же остальное время, начиная со времени построенія второго храма (517 г. до Р. Хр.), и до времени разрушенія его Титомъ (70 г. по Р. Хр.) они находились въ политической зависимости отъ другихъ народовъ: сперва персовъ (537—333 г. до Р. Хр.), потомъ сирійскихъ грековъ (332—143 г. до Р. Хр.) и наконецъ римлянъ (64 г. до Р. Хр. и дал.). Зависимость отъ другихъ народовъ не ограничивалась однимъ внѣшнимъ политическимъ вліяніемъ, а иногда простиралась и глубже, проникала въ складъ религіозныхъ и правовыхъ понятій народа. Особенно слѣдуетъ это сказать о времени греческаго вліянія, когда среди іудеевъ явилось очень много отступниковъ отъ закона (I Макк. I, 43). Сознвая опасность для цѣлости и чистоты религіозной жизни народа, вслѣдствіе возможнаго приобщенія его къ жизни и понятіямъ окружающаго язычества, руководители еврейскаго народа стремились возможно послѣдова-

тельнѣе и глубже провести въ народную жизнь требованія закона и, если возможно, всецѣло подчинить ее закону.

Но вмѣстѣ съ измѣненіемъ условій политической жизни послѣ-плѣнныхъ іудеевъ, измѣнились также условія и экономической жизни. Въ основѣ экономическаго быта евреевъ до плѣна лежало земледѣліе, такъ что евреи того времени были почти исключительно земледѣльческой націей. Что касается ремеслъ и торговли, то, хотя нѣкоторые евреи того времени и занимались ими, тѣмъ не менѣе они не составляли спеціальныхъ профессій, а были профессіями побочными, какъ для русскихъ крестьянъ занятія тѣмъ или инымъ кустарнымъ производствомъ или коробейничествомъ. Послѣ же плѣна, во время котораго евреи успѣли отвыкнуть отъ земледѣльческаго труда, ремесла и торговля являются у нихъ въ качествѣ спеціальныхъ профессій, наравнѣ съ земледѣліемъ ¹⁾. Теперь среди нихъ явилось очень много ремесленниковъ, которые дѣлились на цехи, такъ что въ александрійской синагогѣ во время богослуженія они сидѣли по цехамъ ²⁾. Въ Іерусалимѣ нѣкоторые изъ нихъ, какъ литейщики, имѣли свою отдѣльную синагогу (Мегила f. 26, а). Обучение какому-либо ремеслу послѣ плѣна составляло необходимую принадлежность хорошаго воспитанія. «Кто не обучаетъ своего сына какому-либо ремеслу, тотъ какъ бы приучаетъ его къ разбойничеству», говорятъ раввины (Киддушинъ, гл. I).

Измѣнившіяся условія экономической жизни создавали новыя формы общественныхъ и гражданскихъ отношеній, которыя, такъ сказать, были не предвидѣны Моисеевымъ законодательствомъ и нуждались въ новой регламентаціи.

Такимъ образомъ пробудившаяся послѣ плѣна у евреевъ ревность къ исполненію закона, а также новыя условія политической и экономической жизни побуждали руководителей послѣ-плѣннаго іудейства заняться детальной разработкой Моисеева законодательства, примѣненіемъ его къ новымъ слу-

¹⁾ См. Benzinger, Hebräische Archäologie, 1894., S. 218, 222.—Nowack W., Lehrbuch der hebräischen Archäologie, 1894., S. 251.—Schegg, Biblische Archäologie, 1887 г. S. 621.

²⁾ Въ Сукка f. 51, b относительно александрійской синагоги говорится: „тамъ сидѣли не смѣшанно, но золотари особо, серебряки—особо, кузнецы—особо, литейщики—особо и ткачи—особо. Когда приходилъ какой-либо бѣднякъ, то онъ узнавалъ своихъ соремесленниковъ и обращался къ нимъ“.

чаямъ жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и созиданіемъ новыхъ опредѣленій, новыхъ законовъ.

Тѣ ученые, которые занимались выполненіемъ этой задачи, назывались софер'ами, книжниками (γραμματεῖς). Въ книгѣ Ездры (1 Ездр. VII, 6, 12) этимъ именемъ называется впервые Ездра. Впослѣдствіи имя софер'а, книжника, носили многія лица, такъ что во время Алкима (конецъ II в. до Р. Хр.) было цѣлое «собраніе книжниковъ» (συναγωγή γραμματέων), ср. 1 Макк. VII, 12). Ихъ опредѣленія были извѣстны въ послѣдующимъ поколѣніяхъ подъ именами «словъ книжниковъ» (ср. Келимъ, XIII, 7). Вѣроятно, имъ именно принадлежатъ тѣ положенія талмуда, которыя здѣсь называются происходящими отъ Моисея съ Синая (Пеа, II, 6; Эдуйотъ, VIII, 7; Гадайимъ, IV, 3), а также и то, что въ талмудѣ приписывается т. н. мужамъ великой синагоги. Выработанныя такимъ образомъ опредѣленія и заключенія соферовъ относительно отдѣльныхъ случаевъ жизни долгое время передавались изустно, отъ одного поколѣнія къ другому, и составляли собою т. н. «устный законъ», въ отличіе отъ «закона письменнаго», т. е. пятокнижія Моисеева. Этотъ устный законъ во время земной жизни Христа Спасителя былъ извѣстенъ подъ именемъ «преданія старцевъ» (ἡ παράδοσις τῶν πρεσβυτέρων). Такъ, въ евангеліи Матѳея (XV, 2) говорится, что однажды іерусалимскіе книжники и фарисеи обратились ко Христу Спасителю съ такимъ вопросомъ: «За чѣмъ ученики Твои престопаютъ преданіе старцевъ, ибо не умываютъ рукъ своихъ, когда ѣдятъ хлѣбъ?» (ср. Марк. VII, 3). Тѣ преданія старцевъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, изложены въ мишнѣ, въ трактатѣ «Гадайимъ», гдѣ излагаются подробныя наставленія касательно омовенія рукъ. Въ отвѣтѣ Спасителя книжникамъ и фарисеямъ, какъ онъ излагается въ евангеліи Марка, Спаситель говоритъ имъ, что они, оставивъ заповѣдь Божию, держались преданія человѣческаго, омовенія кружекъ и чашъ и дѣлали многое другое сему подобное (Марк. VII, 8), при чемъ имѣются въ виду, вѣроятно, постановленія, изложенныя въ трактатѣ Укецинъ. Въ обличительной рѣчи противъ фарисеевъ, какъ она излагается въ евангеліи Матѳ. XXIII, Спаситель говоритъ о нихъ, что они даютъ десятину съ мяты, аниса и тмина (ст. 23), причемъ имѣеть въ виду постановленія о десятинѣ, изложенныя въ трактатѣ мишны: Маасротъ, Маасеръ шени. Вообще, какъ

можно видѣть частью изъ евангелія, частью изъ посланій апостола Павла, во время земной жизни Христа Спасителя среди евреевъ вращалось множество постановленій раввинскаго происхожденія. Еврейскій писатель того времени, Филонъ александрійскій, въ одномъ, сохранившемся у Евсевія кесарійскаго, въ *Prolegomena ad evangelium*, VIII, 7, 6, отрывкѣ говорить о мириадѣ писанныхъ обычаевъ и законовъ у евреевъ (*μύρια ἄγραφα ἔθνη καὶ νόμιμα*). У другого еврейскаго писателя того же времени Иосифа Флавія они извѣстны подъ именемъ неписанныхъ законовъ (*νόμιμα*), которые, по его свидѣтельству, признавались фарисеями, но отвергались саддукеями, такъ какъ послѣдніе признавали должнымъ исполненіе только *писанныхъ* законовъ (*Ant. jud.* XIII, 10, 6). Эти постановленія, какъ имѣвшія весьма тѣсное соприкосновеніе съ современной дѣйствительностью, во время земной жизни Христа Спасителя имѣли значеніе дѣйствующаго законодательства, которое въ юридической и бытовой практикѣ заслоняло собою письменный законъ Моисеевъ, а иногда даже уничтожало его; въ чемъ обличаетъ фарисеевъ Спаситель (ср. Мате. XV, 2—6; Марк. VII, 7—8; Мате. XXIII, 23).

Сдѣлавшись регуляторомъ обрядовой и общественной жизни народа, устный законъ естественно долженъ былъ стать предметомъ спеціальнаго изученія. Іудейскіе ученые, занимавшіеся спеціальнымъ изученіемъ устнаго закона, извѣстны подъ именемъ «таннъ» (репетиторовъ). Во главѣ этихъ ученыхъ стояли Гиллель и Шаммай, жившіе около времени земной жизни Христа Спасителя. Въ основанныхъ ими въ Іерусалимѣ школахъ Гиллель и Шаммай подвергли «устный законъ» тщательному изученію. Одному изъ нихъ, именно Гиллелю, іудейское предаіе, между прочимъ, приписываетъ установку семи экзегетическихъ правилъ толкованія закона и раздѣленіе его, со стороны содержанія, на шесть главныхъ разрядовъ. Основанная имъ школа существовала до разрушенія Іерусалима Титомъ въ 70 г. по Р. Хр.

Завоеваніе Іерусалима римлянами и сожженіе храма имѣли большое значеніе въ исторіи изученія и сохраненія устнаго закона. Мѣстомъ ученыхъ собраній теперь сталъ не Іерусалимъ, а города Сепфорисъ, Тиверіада и Ямнія.

Послѣ же возстанія евреевъ при Адрианѣ, душой котораго былъ еврейскій ученый того времени р. Акиба, еврейскіе ученые подверглись гоненію со стороны римлянъ и

многіе изъ нихъ переселились въ Месопотамію. Потеря храма, какъ главнаго центра, около котораго вращалась большая часть постановленій обрядоваго свойства, лишеніе Палестины, съ которой ассоціировались многія преданія, и примѣнительно къ которой были выработаны постановленія аграрнаго и сельскохозяйственнаго характера, наконецъ гоненіе на самихъ еврейскихъ ученыхъ, — всѣ эти обстоятельства возбуждали опасеніе за цѣлость преданія и такимъ образомъ служили побужденіемъ редактировать его въ видѣ отдѣльнаго письменнаго сборника. Первый, кому еврейское преданіе приписываетъ попытку издать такой сборникъ, былъ вышеупомянутый р. Акиба. Изданный имъ сборникъ былъ извѣстенъ подъ именемъ мишны р. Акибы. Вторымъ издателемъ подобнаго же сборника еврейское преданіе называетъ р. Меира. Впрочемъ изданные ими сборники не дошли до нашего времени. Сборникъ «устнаго іудейскаго закона», сохранившійся до нашего времени, былъ редактированъ, нѣсколько позже р. Акибы, Іудею святымъ или иначе Іудой княземъ, жившимъ въ концѣ II в. по Р. Хр., правнукомъ упоминаемаго въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (Дѣян. V, 34; XXII, 3) р. Гамаліила. Изданный имъ сборникъ устнаго іудейскаго закона извѣстенъ подъ именемъ мишны Іуды св. или просто *мишны*, что по однимъ (ср. блаж. Иеронима, Августина, св. Епифанія) значитъ повтореніе (*δευτέρωσις*), т. е. закона Моисеева, а по другимъ — ученіе.

Въ этомъ сборникѣ содержаніе устнаго закона расположено по предметамъ. Напримѣръ, поставивъ вопросъ объ углѣ, который по закону Моисееву (Лев. XIX, 9—10; Втор. XXIV, 19—22) должно было оставлять несжатымъ, р. Іуда собиралъ всѣ извѣстныя ему опредѣленія авторитетныхъ іудейскихъ законовѣдовъ, а иногда преданія или рассказы, уясняющіе мысль того или другого изъ нихъ, и располагалъ ихъ по порядку текста пятокнижія, главнымъ образомъ книгъ Левитъ и Второзаконія. Каждый отдѣльный предметъ составилъ собою тему для цѣлаго трактата. Всѣхъ трактатовъ, на которые раздѣлена мишна, 63. Но хотя каждый изъ трактатовъ мишны представляетъ собою нѣчто законченное, тѣмъ не менѣе отдѣльныя группы трактатовъ могутъ быть возведены къ шести общимъ темамъ или, иначе, могутъ быть раздѣлены на шесть главныхъ разрядовъ (седеровъ), обнимающихъ по нѣскольку трактатовъ.

Первый разрядъ или седеръ, называемый «*седеръ зераимъ*» (разрядъ о сѣменахъ), заключаетъ въ себѣ трактаты, имѣющіе отношеніе къ посѣвамъ и тѣмъ священнымъ обрядамъ, которые связаны съ посѣвами и мучными произведеніями. Второй разрядъ или седеръ, называемый «*седеръ моэдъ*» (объ установленномъ времени), заключаетъ трактаты о праздникахъ и священныхъ временахъ, такъ что можетъ быть названъ календарнымъ. Третій разрядъ или седеръ, называемый «*седеръ нашимъ*» (о женахъ), обнимаетъ трактаты касательно брачныхъ отношеній и можетъ быть названъ брачнымъ. Четвертый разрядъ или седеръ, называемый «*седеръ незикинъ*» (о поврежденіяхъ), заключаетъ трактаты, имѣющіе отношеніе къ судопроизводству, и можетъ быть названъ судебнымъ. Пятый разрядъ или седеръ, называемый «*кодашимъ*», обнимаетъ трактаты касательно литургическихъ предметовъ и потому можетъ быть названъ литургическимъ. Наконецъ шестой разрядъ или седеръ, называемый «*тогоротъ*» (о чистотѣ), обнимаетъ трактаты касательно соблюденія законовъ о левитской чистотѣ и можетъ быть названъ санитарнымъ.

Мишна издавалась въ печати нѣсколько разъ. Наиболѣе употребительными изданіями мишны служатъ изданія Суренгузія (1698—1703) и Лева (1883 г.). Въ научномъ употребленіи мишна обыкновенно цитируется по трактатамъ, главамъ и параграфамъ, наприм., «*Berachoth IV, 1*» значитъ: мишническій трактатъ Берахотъ, 4-ая глава, 1-ый параграфъ.

Изданная р. Іудею, мишна сама сдѣлалась предметомъ объясненія со стороны еврейскихъ ученыхъ. Занимавшіеся ея объясненіемъ ученые назывались *амор'ами* (изъяснителями). Такъ какъ объясненіемъ мишны одновременно занимались и въ Палестинѣ, и въ Месопотаміи, то поэтому различаются аморы палестинскіе и месопотамскіе. Мѣстомъ дѣятельности первыхъ былъ г. Тиверіада, а мѣстомъ дѣятельности вторыхъ—гг. Сура, Пумпедита и Нагардея.

Предлагавшееся аморами объясненіе къ мишнѣ составляетъ *гемару*. объясненіе аморъ палестинскихъ—гемару палестинскую или іерусалимскую, а объясненіе аморъ месопотамскихъ—гемару вавилонскую.

Соединеніе гемары съ мишной и составляетъ «талмудъ». Соединеніе мишны съ гемарой палестинской—талмудъ іерусалимскій, а соединеніе ея съ гемарой вавилонской—талмудъ вавилонскій.

Талмудъ іерусалимскій былъ редактированъ въ концѣ III в. по Р. Хр. однимъ палестинскимъ раввиномъ Іохананомъ-баръ Напшаха, а талмудъ вавилонскій въ концѣ V в. по Р. Х. р. Рабиной и р. Іосе. И тотъ и другой представляютъ произведенія незаконченныя, но въ литературномъ отношеніи іерусалимскій талмудъ является гораздо болѣе обработаннымъ, чѣмъ вавилонскій. Послѣдній въ полномъ смыслѣ можно сравнить съ собраніемъ незаконченныхъ протоколовъ.

Какъ іерусалимскій, такъ и вавилонскій талмуды издавались въ печати нѣсколько разъ.

Изъ изданій іерусалимскаго талмуда болѣе употребительными считаются изданія Кротошинское (1866) въ одномъ томѣ in folio, и Житомирское (1860—67 гг.); а изъ изданій талмуда вавилонскаго — изданія: берлинское Зиттенфельда (1862—66 гг.) и пражско-варшавско-берлинское (1873—78 гг.), въ 12 томахъ.

Іерусалимскій талмудъ цитируется такъ же, какъ и мишна, т. е. по трактатамъ, главамъ и параграфамъ, но съ прибавленіемъ въ началѣ *jer* (*jeruschalmi*), напр. *jer. Berachoth IV, 1* т. е. іерусалимскій талмудъ, трактатъ Берахотъ, IV гл., 1-ый параграфъ; а вавилонскій талмудъ цитируется по трактатамъ, фоліантамъ и страницамъ фоліантовъ, безъ прибавленія *babli*, напр. *Berachoth, f. 10 a*, т. е. вавилонскій талмудъ, f. 10-ый, 1-ая страница фоліанта. Число фоліантовъ (2947) и распределеніе на нихъ содержанія во всѣхъ изданіяхъ талмуда одно и то же. Среди евреевъ пользуется распространенностью талмудъ *вавилонскій*, такъ что когда говорятъ о талмудѣ у евреевъ, то подъ талмудомъ разумѣютъ талмудъ вавилонскій.

Талмудъ для евреевъ имѣетъ значеніе священнаго преданія, которое въ своей основной части, изложенной въ мишнѣ, по вѣрованію ихъ, ведетъ свое начало съ Синая и даровано было Богомъ Моисею вмѣстѣ съ скрижалями завета и закономъ, какъ руководство для примѣненія ихъ. Дарованное Моисею, это преданіе переходило постепенно изъ рода въ родъ черезъ нѣкоторыхъ первосвященниковъ, судей, пророковъ, пока не дошло до мужей великой синагоги, которыми оно было приведено въ систему, а спустя нѣсколько поколѣній послѣ нихъ было записано р. Іудою. Едва ли нужно говорить, что такое объясненіе происхожденія талмуда есть ни что иное, какъ тенденціозная легенда, которая не имѣетъ

для себя основанія въ Св. Писаніи: здѣсь нигдѣ не говорится, что Моисей принялъ отъ Бога что-либо больше, кромѣ скрижалей и закона; а съ другой стороны, происхожденіе большей части содержанія мишны во время второго іерусалимскаго храма не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Если что можно признать въ этой легендѣ, то это лишь одинъ неоспоримый фактъ, что и въ ветхозавѣтной церкви, какъ въ церкви новозавѣтной христіанской, наряду со Священнымъ Писаніемъ было и Священное Преданіе, часть котораго могла сохраниться и въ талмудѣ. Считать же всю мишну, тѣмъ болѣе весь талмудъ, за такое преданіе, происшедшее съ Синая, нѣтъ историческихъ основаній

Тѣмъ не менѣе еврейская масса охотно вѣрила и вѣрить въ священный авторитетъ талмуда, въ его божественное происхожденіе. Правда, иногда слышались протесты противъ такого легендарнаго объясненія происхожденія талмуда среди самихъ евреевъ, но они не имѣли для нихъ радикальнаго значенія. Самымъ значительнымъ по своимъ послѣдствіямъ протестомъ такого рода было отверженіе талмуда однимъ изъ весьма видныхъ представителей месопотамскихъ евреевъ, организаторомъ караимства Ананомъ-бенъ-Давидомъ (въ VIII в. по Р. Хр.). Ананъ-бенъ Давидъ былъ старшимъ сыномъ Решъ-Галюта, т. е. начальника еврейской общины, проживавшей въ Месопотаміи, со времени вавилонскаго плѣна. Около 760 г. его отецъ умеръ, и власть должна была перейти къ Ананъ-бенъ-Давиду, но начальники месопотамскихъ академій передали ее его младшему брату. Оскорбленный этимъ, Ананъ-бенъ-Давидъ отдѣлился отъ іудейства и сталъ утверждать, что талмудъ, на которомъ начальники академій основывали свой авторитетъ, есть вымыселъ и только искажаетъ священный текстъ. Раввины воздвигли гоненіе противъ Ананъ-бенъ-Давида, сдумѣли возбудить противъ него персидское правительство, такъ что онъ былъ заключенъ въ тюрьму. Но онъ успѣлъ бѣжать изъ заключенія, явился въ Палестину и основалъ здѣсь въ Іерусалимѣ школу, которая существовала до перваго крестоваго похода.

Ананъ-бенъ-Давидъ рѣшительно отвергъ авторитетъ талмуда. Онъ говорилъ, что для своего спасенія всякій самъ долженъ читать Св. Писаніе и толковать его буквально, исполняя всѣ тѣ обязанности, которыя излагаетъ законъ Моисеевъ. Въ своемъ стремленіи возстановить законъ Моисеевъ

во всей его чистотѣ, Ананъ-бенъ-Давидъ отвергъ чинъ богослуженія и молитвы, составленные талмудистами, замѣнивъ ихъ чтеніемъ Св. Писанія, а также отвергъ тотъ календарь, который былъ принятъ евреями-талмудистами послѣ Гиллела II (IV в.). Къ Ананъ-бенъ-Давиду въ скоромъ времени примкнуло весьма большое количество евреевъ, особенно палестинскихъ, гдѣ гораздо раньше, еще во время земной жизни Христа Спасителя, жили родоначальники караимства ¹⁾, въ лицѣ тѣхъ евреевъ, которые, подобно саддукеямъ и самарянамъ, чуждались устныхъ преданій. Такъ какъ послѣдователи Ананъ-бенъ-Давида, не признавая талмуда, основывались только на Св. Писаніи, которое старательно читали и изучали, то они и были названы «караимами» (отъ «кара» читать, откуда «микра» чтеніе, т. е. — Св. Писанія). Секта караимовъ изъ Палестины распространилась и въ другія мѣста Азіи а также въ Европу: ея послѣдователи до послѣдняго времени встрѣчаются на Кавказѣ, въ Крыму и вообще на югѣ Россіи (изъ караимовъ происходилъ родоначальникъ героя войны 1812 г. Багратіона, котораго караимы считаютъ прямымъ потомкомъ царя Давида).

Караимство представляетъ собою весьма серьезную попытку возмущенія противъ талмуда. Но тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе его талмудъ не потерялъ своего значенія для большинства еврейскаго народа, который до послѣдняго времени находится подъ гнетомъ выработанныхъ въ талмудѣ правилъ.

Такъ какъ талмудъ въ своемъ непосредственномъ видѣ представляетъ собою нѣчто въ родѣ незаконченныхъ протоколовъ, составленныхъ въ собраніяхъ ученыхъ, которые въ своихъ разсужденіяхъ не пришли ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ, а потому не можетъ служить опредѣленнымъ практическимъ руководствомъ, то съ цѣлью приспособить его содержаніе къ приктической жизни, еврейскіе ученые составляли систематическіе сборники, въ которыхъ излагали правила и наставленія талмуда, имѣющія непосредственное примѣненіе въ частной и общественной жизни болѣе или менѣе каждаго іудея. Самымъ авторитетнымъ систематизаторомъ талмуда былъ еврейскій ученый XII в.

¹⁾ См. Филарета митр., Начертаніе цер.-библейской исторіи, 1840 г., р. 468

р. Моисей Маймонидъ (род. въ 1135 году, умеръ въ 1204 г.). Его сочиненіе «Мишне-тора» (повтореніе закона) или «Гадъ гахазака» (рука крѣпкая) представляетъ изложеніе самой сущности талмудическаго закона и имѣетъ такое же значеніе для евреевъ, какъ для насъ Кормчая книга или правила св. Василия Великаго. Послѣ Маймонида другими систематизаторами талмудическаго закона были р. Іосифъ Каро и р. Моисей Иссерлесъ, жившіе въ XVI в. Въ практической жизни евреи пользуются сборниками, составленными именно этими двумя раввинами. Сборникъ р. Іосифа Каро называется «Шулханъ Арухъ». (готовый столъ), а сборники р. Моисея Иссерлеса— «Маппа» (скатерть) и «Дерке Моше» (пути Моисея). Сборникомъ Іосифа Каро пользуются преимущественно западные, а сборникомъ р. Моисея Иссерлеса — восточные евреи.

Большая часть современныхъ евреевъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ, строго соблюдаютъ предписанія талмудическаго закона. Еврей-талмудистъ охотнѣе согласится допустить либеральное трактованіе какихъ-либо теоретическихъ вопросовъ или фактовъ библейской исторіи, чѣмъ отступленіе отъ исполненія своего закона въ практической жизни. Такое постоянство въ исполненіи національнаго закона, опредѣляющаго форму жизни еврейскаго народа во всѣхъ ея деталяхъ, сохраняло и до послѣдняго времени сохраняетъ его отъ ассимиляціи съ христіанскими народами, отъ растворенія его въ нѣдрахъ христіанскаго міра. Въ этомъ постоянствѣ еврейской націи обнаружили силу и значеніе принципа Аристотелевой философіи, особенно почитаемой творцемъ современнаго іудейскаго типа, р. Моисеемъ Маймонидомъ: *forma dat rei esse*. Воистину строгое соблюденіе выработанной въ талмудѣ формы жизни является причиной исторической живучести іудейства.

И. Троицкій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки